

— Правда, — Линь Шисинь повернулся и, запрокинув голову, посмотрел на Ли Суна, — кажется, уже давно я не хочу идти против его воли. Отказывал много раз, и каждый раз, когда ему было плохо, мне тоже становилось тяжело.

Ли Сун схватил его за плечо и резко поднял, приблизив лицо к его лицу, жилы на шее напряглись:

— Ты... ты хочешь, чтобы он тебя подавлял?

Линь Шисинь не осмелился взглянуть на выражение лица Ли Суна, отвернулся, вырвал свою одежду обратно, лицо его покраснело, и он не ответил.

Ли Сун почувствовал, будто его череп ударили с такой силой, что глаза заходили ходуном. В помутневшем взгляде всплыл образ Ци Фэйжаня, который пил воду после урока физкультуры за пределами поля, с тем решительным и жестоким выражением лица.

— Рыба в ловушке! — Линь Шисинь присел и начал вытягивать сеть, с ожиданием глядя на рыбу, которая бурно плескалась, заходя в неё.

Много лет назад Линь Шисинь был той самой рыбой, которую поймал Ли Сун. Тогда ему только исполнилось 13 лет, и он едва достиг возраста, чтобы участвовать в зимней рыбалке. Следуя за двумя сотнями рыбаков, он участвовал в ритуале пробуждения озера и сети, когда вдруг услышал крик: «Ребёнок упал в воду!»

Оказалось, это был мальчик с острогой, который пришёл подобрать остатки. Возможно, увидев рыбу на льду, он поспешил на лёд, пробил пузырь воздуха и сам провалился в прорубь.

Прорубь была небольшой, и взрослым пришлось бы расширять её, но лёд в том месте был хрупким, и если бы его расширили, мог бы обрушиться ещё больше.

Ли Сун, отличный пловец, не раздумывая прыгнул в воду и спас этого худенького мальчика. Тот лежал на берегу, обнажив белую кожу живота, лицо его было бледным, весь он был мокрый, тяжело дыша и глядя на Ли Суна.

Эта картина позже много раз появлялась в весенних снах Ли Суна. Его чувства к мальчику, сопровождая его взросление, вросли в его плоть и кровь, став привычкой. Он планировал навсегда сохранить это в сердце, наблюдая, как тот женится, заведёт детей, построит карьеру. Но теперь он узнал, что тот изменился, влюбился и готов подчиниться другому!

— ...И сомы есть, в этой ловушке их немало, наверное, около сорока... Ты хочешь меня ударить?

— Линь Шисинь посмотрел на всё сильнее сжимающийся кулак Ли Суна.

— Я действительно хочу тебя ударить, не говори со мной, — сказал Ли Сун.

Линь Шисинь: «...» Цена камингаута оказалась велика.

Ли Сун вытащил ловушку, упаковал рыбу, собрал снаряжение, похоже, собираясь домой.

— ...Только одну ловушку? Эм, ты что, гомофоб?.. Мне нужно уйти? — тихо спросил Линь Шисинь.

— Заткнись, — сказал Ли Сун.

Они молча дошли до дома. Линь Шисинь был ошеломлён мрачным выражением лица Ли Суна.

Он думал, что Ли Сун посмеётся над ним, пошутит, и всё будет в порядке, но он никак не ожидал такого исхода.

Линь Шисинь осторожно посмотрел на него:

— Тогда я пойду домой, если что, позвони.

Он вошёл в спальню, чтобы собрать свои вещи.

Ли Сун зашёл в спальню, выхватил сумку из рук Линь Шисиня и швырнул её в сторону.

Он собрался с мыслями, выдавил улыбку:

— Я просто не сразу понял, не обращай внимания, я не гомофоб.

Сказав это, он пошёл на кухню готовить ужин.

Линь Шисинь сидел на кровати в недоумении, думая, как бы он сам отреагировал, если бы Ли Сун сказал ему такое? Но представив себе суровое лицо Ли Суна, его подбритый подбородок, грубую кожу, он не мог не рассмеяться, представляя его в роли «принимающего».

В кухне, угрюмо чистя рыбу, Ли Сун: «...»

Телефон, наконец, поймал сигнал, и сообщения от навязчивого поклонника начали поступать одно за другим: [Доброе утро, дорогой.], [Ты встал?], [Ты позавтракал?], [Где ты?] Линь Шисинь всё ещё читал их, не успев закончить, как раздался звонок.

— Алло, да, я в деревне, сигнал плохой, только что получил сообщения, всё нормально, не очень холодно, нет, — он отстранил трубку, прочистил горло, — не простудился, только что вернулся, поймал много рыбы, есть трёхцветные, пятиполосые, восемнадцатиполосые... ха-ха, не понял, да? Это простонародные названия, типа окунь, форель, карп, да, много, сегодня хороший улов, ещё есть травяной карп, толстолобик...

Линь Шисинь, говоря, закрыл дверь спальни, боясь, что «железный мачо» снаружи не выдержит и начнёт драться. Он солгал, что находится у тётки, боясь, что Ци Фэйжань расстроится, узнав, что он с Ли Суном. Ци Фэйжань иногда бывал упрямым, и он не хотел ссоры на третий день отношений.

Ли Сун, слушая его радостный тон во время разговора, чувствовал, как сердце разрывается на части.

Трёхцветную рыбу приготовили на пару, без перца, только что пойманная рыба была свежей и нежной, добавили немного лука и соуса для рыбы, готовили на сильном огне. Ли Сун, готовя, отвлёкся, и рыба переварилась, жаль, ведь это была лучшая трёхцветная рыба из ловушки.

Линь Шисинь не заметил, что блюдо получилось неидеальным, ел с аппетитом:

— Кстати, твои кулинарные навыки намного лучше моих, я умею только варить всё вместе, ещё жарить помидоры с яйцами и варить лапшу, научи меня...

— Сколько вы вместе? — перебил его Ли Сун.

— Эм, точно говоря, третий день, — Линь Шисинь сделал вид, что занят едой, избегая взгляда Ли Суна.

— Третий день? Началось в канун Нового года?

— Эх, не говори, я принёс бога богатства к нему домой, и он меня поймал.

— И что? Он снова признался? Когда ты был в Пекине, ты несколько дней жил у него, и он давил на тебя, но ты не согласился! — Ли Сун заволновался.

— Я не могу объяснить... На самом деле, когда я вернулся из Пекина, мне было очень плохо, ты не знаешь, как он бил по перилам, руки были в крови...

— Это был трюк, — усмехнулся Ли Сун, — такие богатые парни часто используют такие приёмы, ты что, дурак? Ты поверил?

Линь Шисинь положил палочки, немного разозлившись. Он знал, что Ли Сун желает ему добра, но просто не хотел слышать плохое о Ци Фэйжане.

— Всего три дня, чувства ещё не глубокие, лучше порви с ним сейчас, ты знаешь, из какой он семьи? И он намного старше нас, ещё и учился за границей, кто знает, что он там делал...

— Нет, он не такой, — Линь Шисинь поднял глаза на Ли Суна, — ты его не знаешь, на самом деле он очень простой, и он сказал, что я первый, кого он полюбил.

— Да? А я слышал, что он бросил учёбу во Франции из-за ненормальных мужских отношений? — спросил Ли Сун.

— ...Кто тебе это сказал? Я не знаю, он мне об этом не говорил... Если он не хочет говорить, я не буду спрашивать, и это всё в прошлом.

— Вы занимались этим? — Ли Сун сжал бокал, его грубые суставы побелели.

— Занимались... чем? — Линь Шисинь с недоумением посмотрел на Ли Суна.

— А почему ты покраснел? — с подозрением спросил Ли Сун.

— Покраснел? Не знаю.

Ли Сун приложил тыльную сторону руки ко лбу Линь Шисиня, температура была настолько высокой, что он вздрогнул:

— Ты что, дурак? У тебя жар!

Вечером Линь Шисинь лежал в постели, смотря на Ли Суна с глупой улыбкой:

— Я думал, что таблетка от простуды с утра поможет, но, похоже, в этот раз я не смогу помочь с зимней рыбалкой.

— Если хочешь быстрее поправиться, лучше позови доктора Мао, пусть сделает укол, — Ли Сун положил холодное полотенце ему на лоб.

— Не хочу, лучше умру, чем сделаю укол, доктор Мао уже старый, не знаю, сколько раз он будет тыкать меня, — сказал Линь Шисинь.

— Как это так, простыл и температура? — Ли Сун укутал его одеялом.

— Вчера... он взял меня смотреть на море, мы ехали на мотоцикле, я был легко одет, и ветер был сильный, — сказал Линь Шисинь, и на его лице появилась сладкая улыбка.

Ли Сун накрыл его одеялом с головой и надавил. Линь Шисинь изо всех сил сопротивлялся под одеялом:

— Ааа, что ты делаешь, хочешь меня добить, пока я болен?

Услышав свой голос, изменившийся из-за температуры, он испугался и перестал кричать. Если завтра он всё ещё будет таким, как он ответит на звонок Ци Фэйжэня?

— Может, всё-таки позови доктора Мао, пусть сделает мне укол, — Линь Шисинь слёзно сказал.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17671/1647140>